

МИР РАСПАДАЕТСЯ

Верь, только верь,
Богу возможно всё, верь, только верь.
Верь, только верь, верь, только верь,
Богу возможно всё, верь, только верь.

² Давайте склоним свои головы для слова молитвы. Наш Небесный Отец, мы опять выражаем Тебе в этот вечер, Великий Всемогущий, как мы благодарны за то, что собрались здесь, живые и способные поклоняться Тебе сегодня вечером. И мы сошлись ради той цели: посидеть вместе в Небесах как братья и сёстры, граждане Царства Божьего, ожидая сошествия на нас Святого Духа, чтобы Он мог открыть нам то, что мы должны делать, программу нашей жизни. Мы желаем ходить в согласии с Его волей.

³ И мы молим, Господь, чтобы Ты начал с основания и просто очистил нас, Господь, и сделал нас новыми творениями, чтобы нам быть годными к Твоему служению. Знаем, что для нас это совершенно невозможно, Отец; потому что как леопард не смог бы вылизать свои пятна, так и мы не сможем очистить себя, он лишь ещё более проясняет их, пытаясь приложить свои усилия. Но — “Источник Жизни Бог открыл в Крови Христа святой”. Вот что очистит леопардовы пятна. Я молю Тебя, Отче Небесный, даровать сегодня вечером, чтобы каждый из нас мог погрузиться Туда, оставив позади все свои сомнения, все сомнения в Божьей любви и обетовании для нас в эти часы. Мы просим это во Имя Иисуса. Аминь.

⁴ Давайте споём вот это, сидя. Вместо того, чтобы говорить: “верь, только верь”, — давайте просто поднимем свои руки и споём: “да, верю я”. Да, каждый сейчас.

Да, верю я, да, верю я,
Богу возможно всё, да, верю я.
Да, верю я, да, верю я,
Богу возможно всё, да, верю я.

⁵ Пусть Господь благословит вас, когда вы сидите. О-о, оно звучит так уместно. После того, как попросили у Бога, затем говорим Ему: “да, верю я”, — после того, как попросили у Него.

⁶ Для меня это был очень нелёгкий день. Нужно столько всего сделать, и на очереди, может, семьдесят пять личных бесед, и ты просто не можешь ко всем добраться, вот и всё. Это просто совершенно невозможно. И ко мне поступило четыре звонка, чтобы вылетел из города: один в Бомонт, Техас, а другой в Хьюстон, и ещё один в

Кампбеллсвилль, Кентукки, и ещё один в Литтл-Рок, Арканзас — тяжелобольные. И как раз перед выездом поступил ещё один звонок, чтобы я вылетел отсюда, в воскресенье вечером, сразу по окончании служения, быть где-то недалеко от Западного побережья, проповедовать на похоронах. И ты просто не сможешь поспеть ко всем. А это лишь то, что поступило сюда — те, кто знают, что мы здесь; что же дома, в офисе, понимаете? И те люди — это приятные люди. И они Христиане, многие из них. И они... Но ты просто не можешь поспеть везде одновременно, поэтому ты просто стараешься сделать всё, что в твоих силах, пока ты там. Это действительно нервирует тебя. Но вы знаете: иной раз требуются нервные люди, чтобы добраться кое-куда, вы знаете, и они входят в нужный настрой.

⁷ Знали ли вы, что почти всегда, что люди, находящиеся под вдохновением, считались за невротиков? Это верно. Только подумайте о том, кого из пророков не считали за невротика, понимаете. Даже Иисуса, они сказали: “Ты безумный”, — означает *сумасшедший*, понимаете. И Павел сказал: “Этот Путь, прозвываемый ‘сумасшествием’, это то, каким образом я поклоняюсь Богу”. Видите: *ересь*, “сумасшествие”.

⁸ И возьмите поэтов. Благодаря вдохновению, они взбираются в такое место, куда обычные люди не добираются. Я размышляю о—о Стивене Фостере, кто дал Америке её знаменитые народные песни. Так вот, я думаю, у него это было в разуме, но не в сердце. И я раньше жил как раз через реку от старого дома в Кентукки. Вы знаете, после того, как писал ту знаменитую народную песню, он шёл и напивался. И он просто не мог этого перенести. И, в конце концов, когда выходил из-под того вдохновения, однажды, он позвал слугу и взял бритву и совершил самоубийство. Видите, ты—ты...

⁹ Когда ты вот *там* вверху, всё замечательно, и когда ты внизу вот *здесь*. Всё дело—всё дело в том, что посередине, когда ты выходишь из-под этого. Приходится просить у менеджера и кого-нибудь, кто старается сопровождать тебя вечером, после какой-нибудь из тех очередей с различием. Ой-ой-ой, ты не знаешь, или всё это видение, или что происходит. Это, вы понимаете, во всём. Всё, на что ты смотришь, ты—ты не знаешь, или это действительно видение, или что это. Ты просто... И вы являетесь теми, кто делает это. Понимаете? Вы—вы именно те, кто вытягивает это.

¹⁰ Я сегодня объяснял это пастору. Это подобно как мальчик, который пытается заглянуть через дыру в стене, чтобы увидеть цирковое представление. Он подтягивается на руках, и смотрит, и, может быть, увидит, например, жирафа или верблюда, и падает обратно вниз. И говорят:

“Что ты ещё видел?” Ну, это чуть ли не убивает его — снова приподняться, чтобы увидеть это. Но затем, через какое-то время, если кто-нибудь сможет подойти и взять его, приподнять его, и скажет: “Вот таким образом оно движется. Гирлянды начинаются вот здесь, и рояль вот такой, и оно выходит вот здесь”. Усадит его. Ну, это не причиняет ему беспокойства.

¹¹ Вот каким образом Бог был во Христе. Так вот, женщина, коснувшаяся Его одежды, просто неприметная женщина в периоде менопаузы, у неё было кровотечение. И она не могла... врачи не могли это остановить. И она прикоснулась к Его одежде. И Он повернулся и сказал: “Кто коснулся Меня? Сила вышла из Меня”. Видите, это была женщина, воспользовавшаяся Божиим даром. Она через Него вытянула Бога. Это была женщина, сделавшая это. Она воспользовалась привилегией применить Божий дар.

¹² Но когда умер Лазарь, Он сказал, что Он не делает ничего, пока Отец Ему не покажет. И после, Он ушёл на какое-то время, и—и они отправили за Ним, чтобы пришёл, помолился за Лазаря. Он не пошёл; Он направился в другое место. И затем они послали снова. И Он не пошёл; и отложил это, пошёл в другое место. И, наконец, повернулся, сказал Своим ученикам: “Лазарь уснул”.

Ну, они сказали: “С ним всё хорошо”.

¹³ Тогда Он заговорил на их языке: “Он умер. Ради вас, Я рад, что Меня там не было”. Видите, Отец уже рассказал Ему, сколько это продлится, потому что Он сказал, что Он не делает ничего, пока Отец Ему не покажет; и, затем, сколько это продлится, и что произойдёт, и чтобы Он направился обратно. Просто послушайте. “Но Я иду разбудить его”. Понимаете?

¹⁴ И когда Он подошёл ко гробу Лазаря, Он помолился. Он сказал: “Отче, Я благодарю Тебя, что Ты уже услышал; но Я просто говорю это ради стоящих рядом”. Он знал, что собирался делать, и Он вызывал Лазаря из могилы. Не было ничего сказано о том, что из Него вышла сила. Это Бог применял Свой дар, а другое — то была женщина, воспользовавшаяся Божиим даром.

¹⁵ Так вот, ты не сможешь воспроизвести видение. Оно должно прийти от Бога.

¹⁶ Таким образом, ваша вера является тем, что совершает это. Вера — это единственное, что признает Бог в существе, вера в Его обетованное Слово, и вы совершаете это сами. Именно ваша вера совершает это. Но затем, когда приходит видение, иной раз, видение, которое Бог даёт о поездке куда-нибудь, ну, оно иной раз длится часами, не причиняет мне беспокойства. Но причиняют боль именно вот эти, потом ты приходишь в себя и спрашиваешь у себя, где ты находишься.

¹⁷ Думаю, Уилльям Коупер, — так, кажется, его звали, — который написал *Источник Жизни Бог открыл*. Я недавно стоял у его могилы в Лондоне. Мне просто пришлось немножко поплакать, потому что мне было жаль того человека. Он был поэтом. И он, когда он возносился во вдохновении и писал те песни... Ну, когда он выходил из этого, он—он попытался... он взял водителя и пытался найти реку, чтобы совершить самоубийство, а стоял такой туман, что они даже не смогли её найти. Видите, он был—он был в тупике — он вышел из вдохновения, опять спустился обратно на землю.

¹⁸ Что всё это значит, друзья? Что истинно за рекою есть Страна; просто, чтобы увидеть Её, приходится карабкаться вверх. Итак, мы знаем, что однажды, что мы отправимся в ту Страну. Это наша величественная Надежда.

¹⁹ Так вот, сегодня вечером, я не говорил своему сыну раздавать молитвенные карточки. Но каждый вечер Господь исцелял больных среди собравшихся и просто обращался к ним — тем, кто имел веру. Слушайте внимательно то, что Он сейчас говорит, понимаете, и когда Он—когда Он изрекает.

²⁰ Но, я думаю, завтра вечером, сейчас, что мы изменим ход собрания. И кто из вас хотел бы, чтобы за него просто помолились, просто—просто чтобы помолились, больные? Так, хорошо. Я отправлю Билли чуть пораньше, если наш возлюбленный пастор будет не против, и мы раздадим, всем вам, по молитвенной карточке, кто желает её, и затем мы просто вызовем людей, и чтобы они шли, и будем молиться за них.

²¹ Я не смог бы взять каждого в какую-нибудь из тех очередей распознавания. Я... меня унесли бы, и вы молились бы за меня. И—и просто задумайтесь: если одна женщина прикоснулась к Его одежде...

²² А Он был Божественным Сыном Бога. Если одна женщина прикоснулась к Его одежде, и Он из-за этого обессилел, что же это сделает со мною, грешником, спасённым Его благодатью? Ты не выдержал бы и одного, или, может быть, столько, если бы Он не сказал: “Эти дела, что Я творю, и вы сотворите; больше этого сотворите”. Потому что, понимаете, он сказал, у короля Иакова стоит “большее”, но правильное слово “больше”, если посмотреть его, “больше”. Потому что никто не смог бы совершить большее, чем это: Он воскрешал умерших и останавливал стихии. Он делал всё. Поэтому единственное, Церковь... Весь Бог был там в одном Человеке, но тот большой Огненный Столп, ведший Израиля, стал плотью и обитал среди нас.

²³ Но когда Его распяли, воскрес и вознёсся к Богу; в день Пятидесятницы, Он вернулся в облике этого Огненного Столпа и разделил Себя — языки Огня почили на каждом из них. Бог, разделяющий Себя среди Своей Церкви, потому что это была Его Супруга. А супруг и супруга вместе составляют одно. И Бог и Церковь вместе составляют одно. Бог в вас! То был Бог над нами, Бог с нами, Бог в нас — всё время тот же Бог; просто три проявления, атрибута или должности, или как вы захотите это назвать. Как и Отец, Сын и Святой Дух, Это всё время один и тот же Бог. Понимаете?

²⁴ И теперь, то был Бог над нами, нельзя было касаться. Даже прикоснуться к горе, на которой Он находился — их должны были проткнуть дротиком, потому что за грех ещё не было принесено жертвоприношения.

²⁵ Но затем Бог пришёл и проявился среди нас: “Мы осознавали Его своими руками, — он сказал, — Бога!” Первое к Тимофею 3:16: “Беспрекословно — великая благочестия тайна, ибо Бог явился во плоти, был виден Ангелам, и принят верою в мире, вознёсся во Славу”. Видите? Видите, теперь, то был Бог с нами.

²⁶ Бог над нами, Бог с нами, ныне же — Бог в нас. Всё, кем был Бог, Он излил это во Христа; всё, кем был Христос, Он излил это в Церковь. “В тот день узнаете вы, что Я в Отце, Отец во Мне; Я в вас, и вы во Мне”. Так что это на всём протяжении был Бог, понимаете, Его те же дела. Церкви назначено продолжать Его труд, посредством того же Духа. Ты не смог бы продолжать тот же труд без того же Духа. Это верно. Тот же Дух дальше продолжает труд.

²⁷ Итак, с вами так приятно говорить, я—я каждый вечер передерживаю. И я—я не люблю так делать.

²⁸ Но я думаю, всем своим сердцем, что мы в конце времени. Я—я не—я говорю это не потому, что люди так обычно говорят. Я верю этому. Я верю этому всем своим сердцем и с искренностью в сердце своём. Вот причина, почему я не пытаюсь строить что-то крупное, совершая мощные дела и возводить большие шпиши и прочее. И я—я верю, что Христос грядёт. Я—я... Всё, давайте—давайте сделаем это прямо сейчас, потому что завтра может уже не настать, понимаете. Давайте сделаем это сегодня, если мы можем, всё, что мы сможем сделать.

²⁹ Поэтому я никогда не разрешал, или, не думаю, что Святой Дух хотел бы, чтобы у меня было что-то огромное, где было бы огромное... Так вот, это всё нормально для тех, кто делает это. Я их не осуждаю. Это замечательно. Но устраивать такие, скажем, телепередачи, которые охватывают всю страну, чтобы приходилось просить у людей денег; и делать это — им приходится

это делать, потому что им необходимо оплачивать это. Радиопередачи — это—это нормально, это хорошо, но это было не для меня. Я просто хотел бы... Ну, я извёлся бы до смерти над этим. И я не смог бы этого делать. Я не смог бы.

³⁰ Я взялся было однажды собирать приношения, однажды в своей жизни. Полагаю, вы слышали об этом. Я—я взялся собирать приношения. Мы просто попали в такое затруднительное положение, что мне просто пришлось. У меня—у меня были некоторые долги, и я работал. Я взял свою шляпу и выложил свою зарплату, и мы просто не могли свести концы с концами. И я никогда не собирал в скинии приношения. Я пасторствовал семнадцать лет, без единого цента. И я сказал жене, я сказал: “Нам, нам просто необходимо собрать. Я пройду и соберу приношения”.

³¹ Она сказала: “Я буду наблюдать за тобой, вот”. Понимаете? Она идёт и садится.

³² И тем вечером, после... Это были чудесные люди. Благословенно будь их сердце. Я сказал: “Мне—мне немного неприятно это говорить”. Я сказал: “Я уже давно с вами. Я никогда ничего у вас не просил, — сказал я, — но у меня—у меня кое-какие счета, которые я должен оплатить. Мне нужно примерно шесть долларов”. И я сказал: “У меня—у меня их просто нет. У меня просто нет их, а это нужно оплатить, — сказал я, — в субботу. И у меня—у меня просто нет этого, чтобы оплатить”. И я сказал: “Если бы вы все, кто-нибудь из вас, у кого есть где-то центов десять, — я сказал, — если бы вы чуть-чуть помогли, я был бы признателен”. И—и все заплакали. Одна пожилая женщина, что сидела там... И поднялся дьякон, а у нас не было даже тарелки для сбора, и я—я сказал: “Можете взять мою шляпу”. И пошёл и взял мою шляпу.

³³ И я посмотрел туда. И одна пожилая сестричка — всегда молилась за меня, у неё был... Одна из этих старомодных матерей-южанок, у которой был один из этих небольших... небольших кошельков, которые защёлкиваются сверху. Она расстегнула его, и, ой-ой-ой! Я посмотрел на это. Я ни за что не смог бы это потратить. Я сказал: “Я—я просто пошутил. Я хотел увидеть, что вы скажете. Я не имел этого в виду на самом деле”. Я не смог этого сделать. Это когда я ближе всего подошёл к сбору приношений. Понимаете?

³⁴ Ко мне домой приходил один пожилой человек. Он—он, думаю, он принадлежал к Дому Давида или чему-то такому. У него была длинная борода и волосы. Он отдал мне старый велосипед, что он был убитый, но не убитый, просто заезженный. Наверное, он—он хорошо отработал своё, но он был... Итак, я—я пошёл в магазин дешёвых вещей и взял себе две банки краски, за двадцать центов, и я его

покрасил и продал его за шесть долларов. Так что мне не пришлось собирать приношения. Таким образом, это когда я подошёл ближе всего. Я—я... Понимаете?

³⁵ Что если бы я находился здесь со всеми этими большими обязательствами, а Святой Дух вызвал бы меня куда-нибудь в небольшую церковь, в то время, как мне, может быть, нужны были бы сотни долларов в день, чтобы всё это оплатить? Они не смогли бы этого сделать. Но, понимаете, мне ничего не нужно, только больше Божьего. Понимаете? Мне—мне не нужно. Итак, если Он зовёт меня куда-нибудь, не имеет значения, где это, будь там десять человек или... И я проповедовал однажды пятистам тысячам. Таким образом, вот, когда приближается то время, кто-то просто кладёт... Бог кладёт это им на сердце, и они приходят и говорят: "Знаете, Господь сказал, что вы куда-то едете, и вот чек на это". Вот оно, верою, понимаете, потому что Он знает, в чём мы нуждаемся. Видите? И поэтому мне просто нравится жить таким образом.

³⁶ И затем ещё одно, вы знаете, я думаю, мы ездим по различным местам. Многие из людей, которые приходят ко мне на собрания, это бедные люди, точно как и я, и я хочу оставаться точно таким, как они. Будет ли это сейчас выглядеть правильно, чтобы служитель разъезжал, что-то такое величественное, вы знаете, вот такое, и десятки тысяч долларов, и распахивался ими *сюда и туда*; а-а какая-нибудь бедная женщина таскает на спине мешок с хлопком, собирает хлопок доллара за три в день, питается жирным беконом и кукурузным хлебом? Угу. Я не могу, не могу такого понять, понимаете. Христу принадлежала земля, и не имел места, где приклонить Свою голову; "у лис есть норы". И Он был Примером для нас. Он был тем, каким Ему надлежало быть.

³⁷ Теперь, не то чтобы я стараюсь ещё осуждать это. Я просто пытаюсь рассказать вам о себе. Поэтому, не имея денег, в таком случае я никогда не пытался организовывать что-то крупное, вы знаете. И—и ты всё равно не сможешь организовать ничего крупного. Самое крупное — это то, что мы идём к Нему, понимаете; таким образом, и это Бог. И я считаю, мы все совершенно одного калибра, и давайте просто будем оставаться вот такими—такими. Мы Божьи дети.

³⁸ Теперь, я—я так люблю читать эту Библию. И я не умею читать её слишком гладко, и иногда я неправильно произношу свои слова, но вы отнесётесь к этому терпеливо у меня. Я—я—я...

³⁹ Однажды, я помню, был в Форт-Уэйне, я проповедовал. И тогда Ассамблеи Божьи опубликовали эту статью, и затем она появилась в *Кто есть кто*; о маленькой девочке. Возможно, вы читали её лет десять назад. У них, она

была... ей делали операцию на глазах, и пропало зрение. И—и её привели ко мне, и Святой Дух всё рассказал ей об этом и исцелил её прямо на месте; она могла читать Библию или что угодно. И это опубликовали в *Кто есть кто*. Та книга, вы знаете, *Кто есть кто*, о медицине и что там ещё, что она смогла читать.

⁴⁰ И я припоминаю, спустя пару вечеров после этого, я зашёл туда в заднее помещение, где Поль Рейдер написал ту песню *Верь, только верь*. И я сидел там и слышал, как кто-то зашёл. Это оказался один человек, который действительно имел образование, должен был иметь, и вот он пришёл, он сказал: “Мистер Бранхам, можно мне с вами поговорить?”

Я сказал: “Да, сэр”.

⁴¹ И он представился, и—и он сказал: “Я просто хочу подправить вас в некоторых вещах”.

Я сказал: “Хорошо, сэр”.

И он сказал: “Ваша грамматика”. Видите?

⁴² Я сказал: “Да, сэр, я это знаю”. Я сказал: “У меня только семиклассное образование”. Я сказал: “У нас было десять детей. Мой папа болел, и я должен был устроиться на работу. Мне пришлось оставить школу, ещё мальчишкой”.

Он сказал: “Сейчас это не оправдание”.

⁴³ И я сказал: “Это, это верно”. Я сказал: “Полагаю, нет. Но сейчас, с тех пор, как я стал служить Господу, у меня нет времени на что-либо из этого”.

⁴⁴ Он сказал: “Ну, ваши...” Сказал: “Люди, которые там!” Сказал: “Я обратил на вас внимание вчера вечером, вы сказали: ‘Все подойдите сюда к этой кафидре, — сказали, — пройдите...’”

⁴⁵ И я сказал: “Ну и что? Я не видел различия”. И он сказал... Я сказал: “Что в этом плохого?”

⁴⁶ Сказал: “Это не кафидра, — сказал, — это кафедра”. Он сказал: “Вы будете больше нравиться своему собранию, если будете говорить кафедра”.

⁴⁷ Ну и, думаю, он как бы чесанул те пару волосин против шерсти. Я сказал: “Брат, — сказал я, — я не хочу быть с вами несогласным. Но я не думаю, что тех людей волнует, скажу ли я кафидра или кафедра, лишь бы я проповедовал Слово Божье и жил жизнью, которая в Этом”. Вот что главное. Аминь.

Этот старина сказал: “Но вы ведь не знаете Библию”.

⁴⁸ Я сказал: “Но я очень хорошо знаю Автора, и Он—Он благословляет меня”. Я предпочёл бы знать, “знать Его — это Жизнь”. Понимаете?

⁴⁹ Так вот, завтра вечером, придите немного пораньше. Потому что когда я приехал, всего несколько минут назад, там в такси, там были просто очереди людей, огорчённых, некоторые плакали, уходили, и им было отказано. Так что приходите как можно раньше, чтобы получить свою молитвенную карточку.

⁵⁰ Теперь, прежде чем мы заглянем в Слово, давайте всего минутку поговорим с Автором.

⁵¹ Небесный Отец, это Твоё Слово. И мы читаем в Библии, что “мы очищены водою Слова”. И мы знаем, в Ветхом Завете, как они брали телицу, рыхую телицу и убивали её — всё собрание, и её сжигали. И потом пепел содержался за пределами двора, для воды отделения, что—что руки, которые касались этого, должны были быть чистыми руками. И я—я молю Тебя, Боже, как эта вода отделения — Слово, отделяет нас от смерти к Жизни; очисти наши мысли, наши сердца, Господь. И если есть что-либо, что Ты найдёшь в нас, что не совсем правильное — очисти это, Господь, этой водой отделения сегодня вечером. Удали наши грехи, Отец. Мы—мы хотим предстоять пред Тобою ежедневно, умирая для себя, чтобы нам жить во Христе. Благослови Слово, когда мы будем Его читать. И Ты пообещал, что Оно не возвратится тщетно, но Оно—Оно осуществит то, что Ему было предназначено совершить. И мы молим, чтобы Ты даровал это через Имя Иисуса. Аминь.

⁵² В Книге Откровение Иисуса Христа, мы находим, я прочту совсем чуть-чуть из Шестой Печати. Из Книги Откровение, находится в 6-й главе Откровения, и, в таком случае, мы начнём с 12-го стиха. И затем, я хочу также прочесть из Евеям 12:25, тоже, в качестве ещё одного небольшого отрывка, для некоторых мест Писания, которые я выписал здесь. И несколько вещей, о которых я хотел бы поговорить, если Господня воля. И сейчас, в Откровении 6:12.

И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало так мрачно, как власяница, и луна сделалась как кровь.

И звёзды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои.

...небеса скрылись, свившись как свиток; и всякая гора и всякий остров сдвинулись с мест своих.

И цари земные, и вельможи, и богатые...тысяченачальники, и сильные...всякий раб, и всякий свободный скрылись в...пещеры и в...ущелья гор.

И говорят горам и камням: падите на нас и скройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца;

Ибо пришёл великий день гнева Его, и кто может устоять?

⁵³ Теперь, в Послании к Евреям, 12-я глава, и начнём с 25-го стиха.

Смотрите, не отвратитесь и вы от Говорящего. Если те, не послушав Глаголавшего на земле, не избегли наказания, то тем более не избежим мы, если отвратимся от этого, от Глаголющего с небес,

Которого глас тогда поколебал землю и Который ныне определил: “да, ещё раз поколеблю не только землю, но и небеса”.

Слова: “ещё раз” указывают... изменение колеблемого, как сотворённого, чтобы пребыло непоколебимое.

Итак, мы приемлем царство непоколебимое, будем хранить благодать, которою будем служить Богу благоугодным образом, с благоговением и страхом,

Потому что наш Бог есть огонь пожидающий.

⁵⁴ Теперь, это небольшой текст, который я хотел бы взять оттуда, чтобы составить из этого тему, если я должен буду дать ей название. И я надеюсь, что не задержу вас слишком долго. И таким образом, теперь, не забудьте завтра вечером прийти пораньше, чтобы взять молитвенные карточки, и у нас будет молитвенная очередь, где мы будем молиться за всех людей, у которых будут молитвенные карточки. Теперь, и моя тема сегодня вечером: *Мир распадается*. Это очень необычная тема.

⁵⁵ Но я размышлял сегодня, когда мне выдалась славная возможность и большая часть прогуляться с Братом Виком, этим почтенным, доблестным слугой Христа; с Братом Иосифом, также моим драгоценным другом. Мы, ну, для меня это был обед. Думаю, для вас всех здесь это ланч. Но если это обед, то вот обед сегодня вечером, а то были ланч и завтрак — куда же делся мой ужин? Понимаете, у меня такое чувство, будто меня чего-то лишили. И тогда, когда мы пошли пообедали и вышли обратно на улицу, мы заметили, что там вывешивали, начали вывешивать разные вещи к Рождеству. У нас приближается Рождество, и ещё целый месяц, но все магазины выбрасывают весь свой товар на рождественскую распродажу.

⁵⁶ Насколько далеко они ушли от значения Рождества! Оно стало просто коммерческим действом. Все праздники

стали этим; День матери, День отца. А ведь каждый день должен быть днём матери и отца. И они устраивают, о-о, Пасху. Санта Клаус заместили—заместили собой рождение. Кролик и курица, уточка заняли время воскресения. Это всё куры, и утки, и яйца, а какое это имеет отношение к воскресению? Понимаете? И очень плохо, что нам... что это перед глазами наших детей.

⁵⁷ Многие из мальчишек здесь сегодня вечером смогут вам больше рассказать о Дейви Крокете, чем об Иисусе Христе, несомненно, несомненно, потому что это мощная коммерческая штука. Они берут одежду, как у какого-нибудь ковбоя или какого-то героя, и, или что-нибудь от какого-то преступника или что-нибудь такое, и—и они продают одежду такую, как у него, и—и потом все детки знают об этом и читают историю этого. Если бы мы только могли донести людям программу Христа, подобным образом. Вы обычно пытаетесь подражать тому, что вы читаете; вы, читатели.

⁵⁸ Помню, со мною всегда было таким образом. Припоминаю однажды, когда был мальчишкой, где-то в возрасте двенадцати лет, в городской библиотеке мне попалась одна из книг Зайна Грея под названием *Одинокий странник*. Я—я заездил мамин веник до смерти, изображая лошадку, вокруг и вокруг дома, пока он у меня не развалился. Позже я прочёл историю Эдгара Райса Берроу *Тарзан и обезьяны*, и я спал на дереве, потому что я—я—я читал это. Это было у меня в разуме.

⁵⁹ И, о-о, однажды мне попалось нечто настоящее, Истина, не вымысел. И с тех пор я хочу, чтобы моя жизнь была похожей на Его. Я нашёл нечто такое, что было настоящим, когда я прочёл Библию и жизнь Иисуса Христа.

⁶⁰ Сейчас, по мере того, как у нас приближается эта пора, это очень знакомо. Мир находится в таком же примерно состоянии, как и две тысячи лет назад, когда Он явился на землю при Своём первом пришествии. Когда Он пришёл на землю, у земли наступило своё время...

⁶¹ Каждые сколько-то лет мир впадает в такое хаотичное состояние, что ничто не может ему помочь. У нас это было несколько раз, эти прелюдии. И мы—мы обнаруживаем, что всякий раз, когда оно соответствует этому состоянию, и, это принуждает людей к тому, чтобы начать молиться. И они чувствуют, что всё исчерпало себя, поскольку все наши системы и всё, что у нас есть, исчерпало себя окончательно. Оно исчерпало себя в допотопном мире и так далее. Политика и—и другие вещи просто приходят к своему концу, в этом ничего уже нет. И, я—я считаю, всё это делалось Богом ради определённой

цели, чтобы как бы восстановить, как бы вернуть назад. У него есть какой-то способ обновления себя. И я считаю, это просто Божий закон, что эти вещи приходят в такое состояние.

⁶² Время первого пришествия Христа, я — я считаю, мы могли бы сказать, что мир распадался. Это было время растления в политике, время растления в — в религии. Все системы стали растленными. Они смешались, вводили другие вещи и человеческие теории, в религии, и так далее, до того, что всё стало растленным. И мир распадался.

⁶³ И мир, в то время, молил о мессии. Так вот, римляне молили о мессии, эллины хотели мессию, иудеи хотели мессию. И Бог дал им Мессию, но они не захотели этого таким образом, каким Он послал это.

⁶⁴ И я сегодня задаюсь вопросом, в нашем хаотичном времени, что не приходим ли мы все опять в это состояние, когда мы приближаемся к Рождеству, мы видим, что мир в том же примерно состоянии: морально разложился, и политика разложилась, религиозная жизнь разложилась, деноминацизм разложился, и всё просто растлено. И мы все ожидаем, чтобы что-нибудь помогло нам выбраться из этого. Мы все ждём мессию.

⁶⁵ Мне интересно: если Бог пошлёт нам Мессию, не сделаем ли мы примерно то же, что сделали они в прошлом. Мы не узнали бы Его, не узнали бы, Кто Он такой. Я не думаю, что мир вообще признал бы Его.

⁶⁶ И обратите внимание почему. Вот моя мысль, причина — почему. У римлян, у них было своё представление о том, каким должен быть мессия. У каждого из нас имеются свои собственные представления; у каждой деноминации есть свои представления. Нас научили, начертили на диаграммах и всё такое: каким должен быть Мессия, как оно будет: "Наша церковь — это та, которая получит Это". Ну и, иудеи, фарисеи думали это, и саддукеи тоже со своей стороны так думали. То же самое, понимаете. Духи не умирают; только человек, который был использован. Понимаете? Что дьявол не забирает свой дух, он лишь забирает человека. И приятное в этом то, что и Бог не забирает Свой Дух, понимаете, Он остаётся; только человека. Тот же Дух, что был на Христе, сегодня находится на верующем, истинном верующем.

⁶⁷ Теперь, заметьте, римляне в тот день ожидали мессию, политика. Они хотели, чтобы кто-нибудь сошёл от Юпитера, или чтобы кто-то спустился на огненной колеснице, и — солнцем над головой, и он заполнил бы небо колесницами. И хотели, чтобы Юпитер сошёл и представил им трюк, военный секрет, каким образом они

смогут растоптать весь мир. Вот что они хотели сделать. Они хотели разбить эллинов и—и владеть целим миром. Вот какого мессию они хотели.

⁶⁸ Ну и, эллины хотели подобного мессию, чтобы пришёл и точно рассказал им, какого рода стратегию им можно будет применить, чтобы разбить римлян. Понимаете, вот такого.

⁶⁹ А иудеи: они ожидали Полководца, какого-нибудь человека, который придёт с железным жезлом в руке, и Льва из колена Иудина, и он будет управлять всеми странами; и загонит Рим в реку и потопит их, и—и—и власть перейдёт к Израилю. Вот причина. Когда Он пришёл точно таким образом, как о Его приходе было сказано в Писании, но они ожидали Его другим.

⁷⁰ Мне интересно, не окажется ли то же самое сегодня, если бы Он пришёл, не будем ли мы думать это. У нас имеются собственные представления о том, каким Ему следует быть, и как Он должен выглядеть, и как Он должен носить Свою одежду, и делать пробор на Своих волосах, и всё прочее. Если оно не придётся нам точно по вкусу, ну, мы не примем это, понимаете; я подразумеваю — мы, сегодняшний мир, понимаете. Хорошо.

⁷¹ Они—они, иудеи, они отвергли Мессию, потому что Он пришёлся им не по вкусу. Он не подошёл.

⁷² Несколько дней назад один отличный портной там в Тусоне выкраивал мне брюки. И он был евреем. И я услышал его ломаный английский, и—и я сказал: “Вы кто, еврей?”

⁷³ Он сказал: “Да, сэр”. И он сказал: “Полагаю, вы Христианин?”

⁷⁴ Я сказал: “Да, сэр”. Итак, он дальше принялся заниматься моими брюками. И я подумал: “Я передам ему инициативу”.

⁷⁵ И он сказал: “Ну что ж, — сказал он, — я ничего не имею против вас, Христиан”.

⁷⁶ Я сказал: “Спасибо, сэр. Я против вас ничего не имею”. И он сказал, он сказал... Я сказал: “Какого вы мнения о Христе?”

⁷⁷ Он сказал: “Он явился слишком рано, и они сказали, что Он слишком молод для этой работы”.

И я сказал: “Да, сэр”.

⁷⁸ Он сказал: “Он просто был несколько молод для Своей работы”. Сказал, вот, Христос: “Если бы Он, Иисус, пришёл сегодня...” Не Христос; они этому не верят. Сказал: “Если бы Иисус пришёл сегодня, Его программа была бы как раз”. Сказал: “Это что-то вроде Рокфеллера

и Голдуотера, — сказал, — они борются друг с другом и состоят в одной партии”. И он сказал: “Понимаете, им—им не следует этого делать”.

Я сказал: “Это верно”.

⁷⁹ Сказал: “Когда Иисус пришёл, — сказал, — Он пришёл бороться со Своей Собственной партией, Своим народом”.

⁸⁰ Я сказал: “О-о, нет. Он пришёл к Своим, и Свои Его не приняли”. Я сказал: “Это, вот что было, понимаете”.

⁸¹ Итак, я дам ему немного передохнуть, пока я не вернусь, понимаете, как бы понемногу за раз. Потому что я помню: Бог ослепил его глаза, чтобы я мог видеть, понимаете, поэтому я—я очень благодарен за это племя. Несомненно, я благодарен. Не волнуйся, Израиль, если вы сидите здесь: ваше время скоро наступит. Понимаете? Несомненно.

⁸² Так вот, частенько мы говорим, что “Иисус был евреем”. Нет. Он не был. Нет, Он не был евреем. Он не был ни евреем, ни язычником. Он был Богом. Видите ли, гемоглобин — это то, где находится клетка жизни, а клетка жизни была сотворённой Богом клеткой. Между Богом и Марией не было никаких—никаких светских развлечений. Нет даже ощущения. Он создал оба зародыша, это верно, яйцо и клетку. И Он не был ни евреем, ни язычником. Он был тем переломом между тем и другим. Он был Богом. И если бы Он был по крови евреем — мы погибли; если бы Он был язычником по крови — мы погибли. Он был Кровью Бога, созданной без полового влечения. Это, это причина, по которой наша вера может взирать Туда и пребывать в уверенности, что это Она. Итак, Он умер за тех и за других.

⁸³ Так вот, мы видим, что когда Он пришёл, однако, Он пришёл не так, как было бы по вкусу евреям, поэтому они осудили Его. И сейчас, нам—нам нельзя ничего говорить об этом, потому что мы делаем то же самое.

⁸⁴ Чем это было вызвано? Я верю, что на то была какая-то причина. И я считаю, она есть, потому что они взяли Слово Божье и сделали Его бездейственным, своими традициями. Так сказал Иисус. Он сказал: “Вы, своими традициями, сделали Слово Божье бездейственным”. Это верно. Оно лишилось силы воздействия, потому что в Него добавили и вставили свои традиции. И когда . . .

⁸⁵ К Этому ничего нельзя добавлять. От Него ничего нельзя отнимать. Оно, это то, какое Оно есть. Это то, каким образом Бог сохранил Его. Нам нельзя добавлять вероучения, и догмы, и прочие вещи, впрыскивать в Это. Этому не нужно никакой помощи. Это—это Он, это Он в печатном виде.

⁸⁶ И Слово есть Семя. И в правильной почве семя вырастет, если не раскапывать его каждое утро, чтобы посмотреть, растёт оно или нет. Вы просто сажаете его,

вверяете его Богу и оставляете его там. Вот как его нужно растить — просто оставить Его вот так в почве. И вот где Ему следует находиться — почва сердца твоего. Вера орошает Его, ежечасно, говоря: “Если Бог так сказал, это моё!” Вот каким образом нужно это делать.

⁸⁷ Итак, весь мир в то время распадался, подобно как он распадается сегодня, каждая страна ожидала, что кто-то убережёт их от этой трагедии, которая вот-вот должна была обрушиться на мир, и старались укрепить их. Народы чего-то ожидали, и — каждая страна ожидала этого, но, казалось, они не захотели принять посланное Богом. Они просили человека, мессию, который растопчет остальные страны, а Бог дал им Младенца. Просили Полководца, а получили Младенца! Бог знал, что им нужно. Он присмирил их.

⁸⁸ Вот каким образом Бог поступает: Он усмиряет нас, когда мы считаем, что мы что-то знаем. Подобно как Он сказал Иову: “У тебя столько мудрости, где же ты был, когда Я полагал основания мира, когда утренние звёзды вместе пели и сыны Божьи восклицали от радости? Где ты был, Иов?” Ну, его мудрость растаяла, видите. И Бог присмиряет нас, когда мы начинаем думать, что мы нечто великое. Когда мы считаем, что наша организация является единственной, Бог вернётся из чего-то такого ниоткуда, воздвигнет что-то и присмирит нас этим. Это верно. Он всегда делает это таким образом. Да.

⁸⁹ Видите, они просили Полководца, а получили Младенца. Бог знал, в чём они нуждались. Это верно. Они просили Полководца, а получили Спасителя. Хотя они считали, что они спасены, но Божье посещение их показало, что они не спасены.

⁹⁰ Может быть, это очень сильно напоминает то, в чём дело сегодня. Мир считает, что они спасены, через присоединение к церкви, но они сегодня точно так же нуждаются в Спасителе. Если это не иллюстрация сегодняшнего мира, то я не знаю мир.

⁹¹ Это примерно то, каким образом обстоит дело в это Рождество, мы опять видим то же самое — мир распадается. Если вы обратитесь к *этому*, оно сошло на нет. Если обратитесь к *этому*, оно сошло на нет. Оно стало таким, чтобы мы обратились к вот *Этому*. Понимаете, оно — оно выбивает из-под нас все опоры, чтобы мы могли — мы могли, должны были прийти к единственному источнику, и это Вечная Жизнь.

⁹² Он сегодня ожидает, как он ожидал тогда, чтобы какая-нибудь система удержала его. Как тогда, так и сейчас он опять распадается. И религиозный мир в то время ожидал обетованного Мессию, чтобы совершил это.

⁹³ И Бог держит Своё обетование. Он никогда не упускает сдержать Своё обетование во всех эпохах. Когда мир распадался, во время Ноя, Бог послал им могучего пророка. Что они с этим сделали? Отвергли это. Что такое пророк? Тот, к кому приходит Слово — опять Слово Божье. Во время Ноя, им было это послано. Во время Моисея — вся система распадалась — им был послан пророк. Во время Илии — вся система распадалась — им был послан пророк. Каждый раз, когда мир вступает в этот хаос, им посыпается пророк. И в то время, в это первое Рождество, Он послал Слово в Своей полноте, понимаете, Слово! В пророке была частица Слова, у пророка было Послание для той эпохи, и он выходил.

⁹⁴ Был дан пророк, и что же они всякий раз с ними делали? Побивали их камнями (они не соглашались с их системами) и предавали их на смерть. Иисус сказал: “Вы украшаете стены у пророков, гробницы, а ваши отцы отправили их туда. И вы свидетельствуете об этом, что вы их дети”. Понимаете, они делают это. Это просто очень плохо, но это—это мир. Понимаете, так всегда: Бог посыпает Своё Слово, а мудрость старается противостоять Слову.

⁹⁵ Вот каким образом это было в начале. Само то, что положило начало всей системе греха — потому что кто-то, Ева . . . Сатана произвёл лучший, чем у Бога, план; он произвёл мудрость. Они вкусили от дерева познания.

⁹⁶ Мудрость всегда отдаляет вас от Бога. Вера же ведёт вас обратно к Богу. Бога не познаешь своей великой мудростью. Ты . . . От неё никакой пользы. Она от мира. Для Бога она глупость. “Но благоугодно было Богу, через юродство проповеди Его Слова, спасти погибающих”. Видите? Так что Бог всегда использует что-то немудрое и простое.

⁹⁷ Когда Он призывал Своих учеников, если бы Он избрал Каиафу и великих священников, что они учились ради того часа, там было бы что-то, чем можно хвалиться. Они получили свою степень доктора и всё прочее. Но Он идёт и берёт невежественных людей, рыбаков, кто не мог даже прочесть своё собственное имя или написать своё же собственное имя — чтобы Он мог взять ничто и сделать из этого что-то.

⁹⁸ Даже великий святой Павел сказал, что ему пришлось забыть всё, что он когда-либо знал, чтобы ему найти Христа. Он сказал коринфской церкви: “Я приходил к вам не с превосходством слов и мудростью этого мира, потому что вы на этом строили бы свою веру”.

⁹⁹ И смотрите: люди сегодня не захотят пастора, если он не умеет говорить совершенно правильно и расставлять все свои существительные и местоимения. И если бы было так, я не смог бы попасть ни за одну кафедру, потому что мне неведомо

даже, чем отличается существительное от местоимения. И единственное, что я знаю — я знаю Его. И это всё, что меня заботит знать, потому что Он мой—Он моё Существительное и Местоимение, Он Жизнь моя. Так вот, что мы хотим знать — это Он. Но, понимаете, наша религиозная система приспособила образовательную систему и заместила собой Святого Духа. Вот что она сделала.

¹⁰⁰ Теперь, в дни Ноя, в дни Моисея, они посыпали к ним пророков, и что же они делали? Побивали их камнями, предавали их на смерть, распиливали их, сжигали их, любой способ, чтобы отделаться от них, сбить их с рук.

¹⁰¹ Иисус преподал очень хорошую, привёл притчу, когда Он сказал: “Был один человек, знатный человек устроил... имел виноградник, и поставил в нём рабочих. И послал он слугу, и они убили его. Он отправил другого слугу, и они его убили, и так далее”. И сказал: “Наконец сказал: ‘Я, пошлю я сына своего, и они проявят к нему почтение’. А рабочие виноградника сказали: ‘Это наследник, давайте убьём его’”. Это был Сын Божий, которого Он послал.

¹⁰² Посыпал пророков! Посыпал Своё Слово; Слово, Бог! Помните, каждое отпадающее поколение, есть одна лишь вещь, которая может скрепить этот мир — это Слово Божье!

¹⁰³ Этот мир создан был Словом Божиим. Он составлен Словом Божиим. Это единственная вещь, которая сохранит Его в целости — Слово Божье, ибо в Евреям сказано: “Мы понимаем, что мир составлен был Словом Божиим”. Люди сомневаются в Божьем Слове, а ведь сама же грязь, на которой вы сидите — это проявленное Слово Божье. Сами сиденья, на которых вы сидите — это проявленное Слово Божье. Бог изрекает это, и это должно произойти, потому что это Слово Бога.

¹⁰⁴ Так вот, единственное, что сможет сохранить его в целости — это будет не политическая система, это будет не ООН, это будет не какая-то из этих организаций. Это будет Слово Божье, которое сохранит мир в целости. Это единственное, что я могу сегодня порекомендовать для того, чтобы уберечь мир от распада прямо сейчас — обратно вернуться к Божьему Слову. Это было Божьей программой, всегда.

¹⁰⁵ В Эдемском саду, сатана пришёл и сказал Еве, он сказал: “Ты должна вкусить плод этого дерева”.

И она сказала: “Но Господь сказал не пробовать”.

¹⁰⁶ Он сказал: “Так вот, о-о, верно же, ты не умрешь”. Видите, он знал: до тех пор, пока люди будут находиться за укреплением!

¹⁰⁷ Вот за каким укреплением нам следует оставаться — Слово. Понимаете, мы окружены Словом. Слово в вас; Бог в вас, вокруг вас. Куда бы вы ни направились, это Слово, Слово! Держите Его всегда впереди себя. Помните, везде осознавайте Его присутствие. Так вот, когда Ева с Адамом вот так ходили, смерти не было. Мужчина или женщина, которые вот так ходят — для них нет смерти, они имеют Вечную Жизнь, когда вы—когда вы окружены и хранимы Словом.

¹⁰⁸ Теперь смотрите: мудрость подступает, чтобы противостоять Слову, и когда она подступает, Ева разрушила тот барьер. И когда сатана увидел, что это то место, где он мог бы поразить человечество, именно туда он его и бил всякий раз. Даже в антихристовом духе: настолько похож, что это обольстило бы самих Избранных в последние дни, он приходит под личиной религии. Так вот, не будет ничего такого, что коммунистическая партия кого-то обманет; они—они анти-Бог, изначально, но это не антихрист. Антихрист — это религия, настолько похож, что это обольстило бы самих Избранных.

¹⁰⁹ Взгляните на Иуду Искариота: ходил вместе с Церковью и исповедовал Христа. Он совершал всё то же, что и остальные: пошёл, и даже изгонял бесов, и вернулся обратно радостный, вместе с ними. Правильно, Матфея 10. Но когда подошло к месту Пятидесятницы, чтобы получить Вечную Жизнь, он показал, какого он цвета.

¹¹⁰ И вот куда оно сегодня приходит. Дьявол позволит вам иметь все церковные примыкания, какие вы хотите. Но когда подходит к моменту, что вы должны получить Духа Святого, он будет просто орать: “Это кучка святош”, — или что-то такое. Он—он не хочет ничего с Этим иметь. И Иуда и его система смогут пройти прямо до того часа. Потому что, вот где Иуда обманывал тот мир — вплоть до того момента, но там он не сможет этого делать. Прямо там это Избранные. Так вот, он может подойти вот настолько близко, но он—но остаток пути он пройти не сможет. Потому что если бы он прошёл, он был бы тогда вашим братом, поэтому он не сможет этого сделать.

Кто-то сказал: “Знаешь, дьявол меня уловил”. Нет, он не уловил.

¹¹¹ Ты пошёл за ним. Не он пришёл и поймал тебя. Потому что “вы умерли, и жизнь ваша скрыта в Боге и опечатана Духом Святым”. Единственное, как он сможет Туда проникнуть — таким же образом, как и ты. Так что он просто пригласил тебя, и ты вышел к нему. Вот и всё. Понимаете? Дело не в том, что он зашёл за тобой. Он Туда не сможет войти, потому что вы во Христе, умерли

для себя. Аминь. Я не аминькаю сам себе, но это означает “да будет так”. И я—я—я знаю, что это правда, испытал это и знаю, что оно истинное. Это переход от смерти к Жизни — принять в себя Христа. Хорошо.

¹¹² Так вот, мы видим, затем, что религиозный мир в тот день распадался, и они—они всегда делали это прежде. А почему? Потому что приходящие пророки и приходящий Мессия не соответствовал их требованиям, их теологическим условиям для этого. Они... Это не соответствовало.

¹¹³ И вот каким образом это будет сегодня. Вот почему, я считаю, сегодня, что мы—мы остановились в росте в этот день, потому что, в движении Божьем, оттого, что это, даже в церквях, это не вполне соответствует условиям, как они рассчитали, оно должно быть. Они рассчитали, что “должно наступить время, когда произойдут *такие-то события*”, — а—а затем, когда сходит настоящее ядро этого, ну, они—они отвергают Это. Понимаете?

¹¹⁴ И что толку прокладывать электропроводку, если вы отвергаете электрогенератор? Видите, они не смогут получить в него ток, это просто мёртвые провода. Вот в чём дело сегодня с церковью. Мы проложили все провода; и жмём на кнопку — Жизни нет. Что нам нужно — подключиться, вот и всё, прямо сейчас. Подключитесь ко Христу, наша жизнь наших эмоций, жизнь нашего ума, подключённые в Нём.

¹¹⁵ Вы скажете: “Ну, я—я говорю тебе, я—я—я верю, что мне...” К тебе не... К тебе не будут приходить никакие мысли. И это верно. Вы говорите: “Я думаю вот *это*. И я...” Ты не думаешь. И я не думаю.

¹¹⁶ В Библии сказано: “Да будет в вас тот же разум, что был во Христе”. А Он всегда был при деле Отца. Так что это единственная мысль, какая у вас должна быть: что сказал об этом Бог, не то, что сказал кто-то другой. Но что сказал Бог — вот и всё. Он сказал: “Да будет слово всякого человека ложью, а Моё — Истиной”. Понимаете?

¹¹⁷ Это та штука, которая обратно восстановит этот мир, но они Это не примут. Так вот, мы знаем, что они не примут, потому что они не принимали никогда. Хорошо. Мы тогда задаёмся вопросом: является ли ответом сегодня, сегодняшний зов не является ли зовом о помощи, чтобы пришёл Мессия. И я считаю, иногда, не сделаем ли мы, если Он пошлёт Это, я задаюсь вопросом: не сделаем ли мы то же самое, что сделали тогда они.

¹¹⁸ Вся наша политика, и в религии, и—и в федеральной жизни и так далее, загрязнена. Мы загрязнили своё поклонение человеческими манерами, приспособили и

создали нечто человеческое, чтобы подогнать под каждый имеющийся на земле культ. У каждого опять свои собственные представления. Это опять должно стать таким, каким это было в дни, когда Бог поднял могучего пророка Исаию, сказал: “Ваши жертвоприношения и прочее стало зловонием у Меня в носу”.

¹¹⁹ Видите, Израиль, сперва, когда Бог сказал им взять жертву и пойти принести её, ну, это было великое дело. Можете представить себе еврея, идущего по дороге с ягнёнком, откормленным ягнёнком, или волом, или что у него было. Это была Пасха, и он идёт, возлагает свои руки на жертву, что соединяет его, отождествляет его с жертвой, когда он кладёт на неё свою руку. Священник убивал животное, маленького ягнёнка, что бы это ни было. И когда малыш умирал, дёргаясь и блея, кровь брызгала ему на руки. И поклоняющийся знал, в искренности, что это должен был быть он, но ягнёнок занял его место. Это то, что требовал Иегова, потому что это было прообразом Христа. Но однажды, это продолжали соблюдать, шло дальше, пока оно не стало семейной традицией. Они всё так же приносили в жертву ягнёнка, но в этом не было искренности. Бог сказал: “Они воняют в Моих ноздрях”.

¹²⁰ И сегодня! Годы тому назад мы видели людей в глубокой искренности и поклонении. А сегодня оно стало большими голливудскими очарованием, просто какой-то отрепетированной музыкой; и женщины на платформе в такой тесной одежде, что кожа почти что снаружи, и отплясывают на сцене; никакой искренности, и почти делают это просто каким-то откровенным нелепым позорищем, и исповедуют Христианство. Мне интересно, не стали ли наши приношения опять как бы зловонием у Него в носу, наши разночтения!

¹²¹ Это просто позор, что враг захватил наших американок и раздел их, там на улицах. И, как же, это—это бесчестье. Неудивительно, что мальчики и девочки, и прочее сегодня в таком вот состоянии! Они постоянно пытаются подражать какой-то женщине здесь в Голливуде, побывавшей замужем четыре или пять раз. И она выйдет в какой-нибудь обнажающей одежде, и все девушки в стране будут этому подражать. Какая жалость! Это очень скверно. Да, господа. Это очень скверно, и оно проникло в церковь. Прекрасной добродетели, которую Бог дал женщине для материинства, нанесён урон.

¹²² А ведь это основа нации. Разрушь устои материинства, и ты тотчас же разрушил страну. Это та штука, что помогает ей держаться — настоящий подлинный родительский долг.

¹²³ Я, когда ехал сюда, разговаривал с таксистом. Мы говорили о каких-то малолетних преступниках там. И он сказал: “Я считаю, причина в родителях”.

¹²⁴ Я сказал: “Аминь. Старина, я не знаю, кто ты, но ты на верном пути”. И я сказал: “Это верно”. Я сказал: “Это очень скверно, что они вынесли из дома Библию и всучили им карточную колоду”.

¹²⁵ И это пошло в церкви. Я ехал в лифте, несколько минут назад; и одна женщина там, разговаривая с другой, сказала: “Ну, знаешь, — он сказал, — это замечательная штука: наша церковь устраивает вечеринку с карточной игрой”, — и как они собирались устроить какое-то мероприятие с индюшкой на день Благодарения, на которое они пойдут, из протестантской церкви. О-о, ну и ну! Азартные игры, лотерея, банко, танцы, о-о, когда подходит к моменту, что людям приходится делать подобную чепуху, чтобы развлечь церковь!

¹²⁶ Церковь, рождённая свыше, Дух Святой развлекает Церковь Вечной Жизнью. Понимаете?

¹²⁷ Но люди, они не хотят Этого, потому что они поражены удовольствиями. Это очень плохо, что всё произошло так, как оно произошло. Давно, слишком давно прекрасная женская добродетель и их замечательная одежда склонились перед капищем голливудской богини. Это истина. Это такая жалость, что мир пришёл в состояние, подобное этому. Основа нации сломана. Сексуальность часто почитается за нечто модное, современное; то, как люди одеваются, выходят на улицу. Вы знаете, что сказано в Библии?

¹²⁸ Я вам расскажу, я однажды говорил об этом, и там был один известный служитель, сказал мне, он сказал: “Почему бы тебе не отстать от тех женщин, что они делают это и говорят это?” И я рассказал ему, я сказал. Сказал: “Тебе следует учить их, как стать пророчицами и так далее, подобное этому”.

¹²⁹ Я сказал: “Как я буду учить их алгебре, когда они не хотят выучить даже азбуку?” Всегда верь Христу, вы знаете — аз-бу-ка. И таким образом, я сказал: “Как ты сможешь это сделать?”

¹³⁰ Все эти вещи — это просто огромное скопище, которое укоренилось в церкви. Очень плохо, что это проникает к нам, пятидесятникам. О-о, люди, остановитесь! Задумайтесь. Возможно, вы сейчас назовёте меня фанатиком, но в День Суда вы пожмёте мне руку. И я—я люблю вас благочестивой любовью. И я хочу, чтобы вы, друзья, были правы. Какой смысл рисковать в таких вещах, как эти?

¹³¹ Одна леди сказала мне, сказала: “Ну, мистер Бранхам, они—они не выпускают, они...это единственная одежда, которую они выпускают для женщин”.

¹³² Я сказал: “Они всё ещё выпускают ткань и продают швейные машинки”. Вы—вы, отговорки нет, понимаете. Это верно.

¹³³ Смотрите-ка, и позвольте мне снова сказать одну такую вот вещь. Знаете, если вы вот так оденетесь, и какой-нибудь грешник на улице посмотрит на вас непристойно — в День Суда вы ответите за прелюбодеяние с тем грешником. Вы можете быть настолько добродетельной по отношению к своему мужу, насколько это возможно, вы можете быть такой же добродетельной по отношению к своему парню, верной насколько вы умеете, но во взоре Бога вы — уличная блудница.

¹³⁴ Вы скажете: “Верно ли это? Докажи это Словом, Брат Бранхам. Ты сказал спрашивать у тебя что угодно, является ли это Словом”. Да, господа.

¹³⁵ Иисус сказал: “Всякий смотрящий на женщину с вожделением уже прелюбодействовал с нею в сердце своём”. А если вы выставили себя вот такой — вы причина этого. Это точно. Хотя сами по себе вы невинны, вы вот так выставили себя тому грешнику. Когда он будет за это отвечать, вы окажетесь той, кто виновна. О-о, достаньте себе одежду и прикройтесь, и ведите себя как леди. Это верно.

¹³⁶ И вы, мужчины, вы, что позволите своим жёнам делать нечто подобное, носить такого рода одежду — неужели у вас никакого нет почтения к себе или к ней — кому-нибудь из вас двоих? Как же, позволяешь своей жене сидеть и курить дома сигареты, и будет дымить ею! Кто ты? И потом называешь себя Христианином? О-о, я не могу этого понять.

¹³⁷ Вы скажете: “Ну, подожди-ка минутку — ‘по плодам их узнаете их’”. Об этом-то я и говорю, понимаете. Это верно — любишь ли ты Господа всем своим сердцем!

¹³⁸ Ты скажешь: “Ну, мне просто нужно их курить. Это моё удовольствие”. Твоё удовольствие?

¹³⁹ Моё удовольствие в Господе. Ваше удовольствие в Господе — если вы умрёте для мира. Бог — это моя радость. Он мой мир. Он жертва моя. Он мой Бог. Он любовь моя. Он всё, и всё, в чём я нуждаюсь, и я встречаю это во Христе. Жаждая! О-о, вот это да!

¹⁴⁰ [Сестра говорит на ином языке. Брат Бранхам прерывается.—Ред.] Будьте почтительны. Такие вещи нам положено ожидать, вы знаете. Когда Дух изрекает, даёт послание и вот так говорит, вот-вот должно

произойти нечто важное, понимаете. [Пауза. Сестра даёт истолкование.] Аминь. Аминь. И народ сказал: “Аминь”. [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Видите? Видите?

¹⁴¹ Теперь, запомните, если я правильно понял истолкование, нам надлежит предостерегать людей, понимаете, Пришествие Господа. И давайте будем их предостерегать, подкрепляя это правильной жизнью. Потому что вы не сможете говорить с людьми, живя какой попало жизнью, а потом идти, рассказывать ему. Он знает, что он живёт не хуже вас, понимаете. Давайте исправимся и подготовимся, потому что, я верю, Святой Дух хочет, чтобы мы знали об этих вещах и были готовы к этому великому событию, которое вот-вот произойдёт. Да. Да, господа.

¹⁴² Час, мир сейчас распадается. Все системы распадаются. Почему же так? Оно—оно должно стать таким, понимаете. Дело в том, что “мы ожидаем Города, Строитель и Создатель Которого — Бог”, — и всем этим земным вещам придётся поступиться Ему местом.

¹⁴³ Так вот, мы видим, что Бог обещал восполнить все наши нужды, в чём мы нуждаемся, в этом странствии. Верно ли это? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Но помните: Он восполняет это только на определённых условиях. Нам сперва необходимо выполнить Его условия. Если мы не выполняем Его условия, Он не выполнит—не выполнит наши условия. Мы сперва должны сделать нечто правильное, должны опуститься на самый низ и возводить вверх. Это точно. Нам нельзя начинать с верха и идти вниз. Нам необходимо опуститься вниз и возводить вверх. Вернитесь к низу. Так вот, Он выполнит наши условия. Все Его обетования — это на каких-то условиях.

¹⁴⁴ Но мы пытаемся перевернуть Это, своими традициями. Мы пытаемся из Бога сделать что-то иное. “Мы введём свои традиции и скажем, что это немного лучше”, — или вот каким образом люди пытаются обдумать это.

¹⁴⁵ Так вот, я не просто говорю к этой церкви вот здесь, этой группе людей. Я говорю к миру. То, что мы говорим — оно здесь записывается на ленты и пойдёт по всему миру.

¹⁴⁶ Мы хотим удовлетворить свои прихоти, но Он удовлетворяет наши нужды. Это, вот в чём разница. Нам хочется своих прихотей, а Он подаёт нам наши нужды. Но Он знает, в чём мы нуждаемся. И мы, вероятнее всего, мир сегодня принял бы Это, если бы Оно пришло согласно нашим традициям. О-о, баптистам хотелось бы сказать: “Это согласно тому, как мы верим Этому. Видите, вы все ошибались”. Методисты скажут: “Так вот, вы, баптисты, ошибаетесь, Это согласно тому, что... Оно пришло таким

образом, как мы Этому верим". Но я представляю себе: Оно придет иначе, чем кто-либо из нас думает об Этому. Это верно. Оно придет таким образом, как Бог назначил Ему прийти, и это просто не во власти человека — обтесать эту штуку и сказать, что это таким вот образом. Теперь, неужели бы вы... .

¹⁴⁷ Мы сегодня задаёмся вопросом, что, почему дары и прочие вещи не действуют в церкви так, как они должны действовать. Почему, дары поставлены в церкви, чтобы отделять и удалять грех, содержать церковь в чистоте. Это—это Божий токсин, данный церкви. Это Божье... также Его дезинфицирующее средство, которое Он помещает в церковь, чтобы уничтожать всех паразитов, которые—которые разрушают церковь. И—и—и Бог опрыскивает Свою церковь, Словом Своим. И это не подпускает всех термитов, вы понимаете, чтобы церковь могла расти, растение. И Бог знает, что требуется для того, чтобы исполнить это. Ну, вы скажете... .

¹⁴⁸ Это точно как ребёночек просит у вас бритву, когда вы бреетесь. И ваш—ваш ребёнок кричит: "Папа, дай мне ту бритву! Дай мне ту бритву!" Ваш сыночек, двух- или трёхлетний, просто орёт и скачет по полу: "Дай бритву!" Ну и, вы не настолько глупы, чтобы сделать это. Ну, вы не дадите тому ребёнку ту бритву. Он не знает, как с ней обращаться.

¹⁴⁹ И вот причина, почему мы не видим у себя больше Божественных даров. Они оттолкнули это из-за некоей традиции, в какой-то деноминации. Они не знают, как с этим обращаться. Бог знает, что этим нужно делать. Ну, вы можете сказать... .

¹⁵⁰ Сынок, возможно, скажет вам, — вы не дадите ему бритву, — скажет: "Я видел, папа, как ты её держишь". Но, понимаете, вы старше, вы знаете, что ею нужно делать.

¹⁵¹ И вот каким образом, когда церковь переходит от едва поднявшегося на ноги ребёнка к настоящей добродетели сыновей и дочерей Бога, тогда всё будет иначе. Так точно. Церкви следует поступать как сыновьям и дочерям. Когда нам следовало бы быть учителями, нас необходимо учить.

¹⁵² Напоминает мне. Простите, пожалуйста, это выражение, мои темнокожие друзья, присутствующие здесь сегодня вечером, мои братья и сёстры. Много лет тому назад, там на Юге продавали людей, когда там на Юге существовало рабство. И они брали тех несчастных людей, и выводили их, и продавали их на аукционе, как какую-нибудь поддержанную машину. Тебе оформляли купчую.

¹⁵³ Человеческая жизнь. Это не было никогда волей Божьей, чтобы какой-то человек властвовал над другим.

Человек создал... Бог создал человека, а человек создал рабов. Мы все произошли от одного дерева. Один может дать другому кровь для переливания, жёлтые ли мы, чёрные, коричневые, красные или какими бы мы ни были. Все мы адамово племя. Страна, в которой мы проживаем, она изменила наш цвет — не имеет к тому никакого отношения, совершенно. Иисус умер для спасения грешника — неважно, кто это.

¹⁵⁴ И приходили перекупщики, приезжали и скупали тех людей. Точно как вы купили бы машину — приехали и скупили сколько-то побывавших в эксплуатации машин; взяли это, продали это где-нибудь ещё. Они приезжали на плантации и выискивали там этих несчастных людей, и высматривали и разузнавали, какие были хорошими работниками, и крупных, сильных мужчин и женщин. И они продавали их, брали рослых мужчин и сводили их с крупными женщинами, подобно как вы сводили бы скот или что-то такое, чтобы получить более крупных, крепких рабов. Я задаюсь вопросом, что... В аду будет полно таких, что-то подобное этому! И вот, пожалуйста: матушка со своими детскими, плачет: её мужа продают с аукциона. Это было чудовищно.

¹⁵⁵ Затем, первое, что узнаём, этот один перекупщик приехал на плантацию, о которой ему рассказали, однажды, и он осматривал рабов. И он сказал: "Сколько у вас?"

Сказал: "О-о, у нас их там около двух сотен".

¹⁵⁶ И вот, он понаблюдал за ним, и люди были печальными. Они находились вдали от дома, от своих близких. Их привезли сюда из Африки, и буры привозили их и продавали здесь на Юге, и они—они знали, что домой они никогда уже не вернутся. С ними—с ними покончено. Им никогда уже не вернуться обратно. И они были опечалены. И ты... Они едва могли заставить их работать. Они не работали. Их приходилось хлестать и всё такое, чтобы принудить их к труду, потому что они знали, что они никогда уже не вернутся домой. Их папа был там, может быть, мама здесь, а папа там, и, может, дети здесь, а их отец где-нибудь. О-о, это чудовищно.

¹⁵⁷ И однажды этот перекупщик приехал и осматривал эту группу рабов, и он обратил внимание: там среди тех молодых рабов был один, что им не нужно было его хлестать. Плечи у него были расправлены, и подбородок высоко поднят; он ходил, он находился точно на нужном месте. И перекупщик сказал: "Послушайте, я хочу купить вон того".

Хозяин сказал: "Но он не продаётся".

Сказал: "Почему же?"

Сказал: "Мне нужно его оставить".

Он сказал: “Должно быть, он главный над остальными”.

Он сказал: “Нет, нет. Он не главный”.

“Ну, — сказал, — может, вы его получше кормите”.

Сказал: “Нет, они все едят там вместе на кухне”.

¹⁵⁸ Он сказал: “Ну, отчего же он так сильно отличается от остальных рабов?”

¹⁵⁹ Он сказал: “Я сам частенько задумывался над этим, пока однажды я не разузнал”. Сказал: “Там на родине, откуда он приехал, его отец — царь племени. И хоть он и чужестранец, он всё равно знает, что он сын царя. Он ведёт себя как сын царя”.

¹⁶⁰ О-о, если мы сыновья и дочери Царя, Царя царей, давайте сообразуем свой характер как у Христиан. Это верно. Да, мы чужеземцы, мы пилигримы, и мы здесь странники. Это не наш мир. Мы ищем Царство, которое должно прийти. Это не наш дом. Хоть мир и швыряет нас и насмехается над нами, и называет *этим, тем и другим*, и “старомодными”, и всё подобное этому — чего вам волноваться? Вы ведь не хотите подстраиваться под какую-то звезду экрана, или какую-то звезду телевидения, или что-то такое. Ты дочь Бога. Ты сын Бога. Будем же вести себя так, как Бог. Мы Божьи дети, мы знаем, и мы сыновья и дочери Царя. Пусть наш характер отображает Его Присутствие, неважно, как нелегко становится.

В дворце иль лачуге — чего мне тужить?

Недолго скитаться, недолго здесь жить!

Рубины, и золото, и серебро,

В стране той небесной без счёта добро.

Мы чада Царя!

Иисус — наш Спаситель,

С Ним я чадо Царя!

¹⁶¹ Будем же вести себя так, как наш Отец. Зная, что однажды мы уйдём домой к Нему. Да. Да.

¹⁶² Они, они хотят Мессию, но они этого хотят на своих собственных условиях. Да, они хотят Спасителя, они хотели, и хотят этого сейчас таким же образом, по той же причине, потому что деноминации и политика заняли место Святого Духа. Служители, вместо того, чтобы быть... Слишком многие из них руководствуются религиозной политикой вместо того, чтобы предоставить Святому Духу вести их. Понимаете? Какая-нибудь церковь даст им предложение получше или что-то другое, и они идут, чтобы вставить себе в шляпу перо или что-нибудь такое. Но, это, это очень скверно. Нам следует быть водимыми Духом Святым. Бог послал настоящего Руководителя Церкви, и это Святой Дух.

¹⁶³ Наша образовательная система, в наших церквях, далеко увела нас от Присутствия Божьего. Очень скверно, что мы отправляем наших ребят (я сейчас говорю о пятидесятниках) в семинарии и прочее, высаживаем их как инкубаторских цыплят. Это верно. Мне всегда было жалко инкубаторского цыплёнка: он—он вывелся на свет неправильно. Он пищит, и у него нет мамы, чтобы к ней пойти — просто выпустили из большой машины по режиму. Вот каким образом, кажется, они выпускают сегодня проповедников, с какой-нибудь докторской степенью, и посылают его в церковь. А он знает о Боге иной раз не больше, чем готтентоты знали о египетской ночи.

¹⁶⁴ В чём мы сегодня нуждаемся — это добрая старомодная, из самой глупши, небесно-голубая, уничтожающая грех религия, и чтобы в церковь опять вернулось крещение Духом Святым; очищение, прямолинейная как ствол ружья, небесно-голубая религия. Нам нужно очищение, и снова начать всё заново. Это Истина.

¹⁶⁵ Церковь, я не вне себя. Возможно, я безумный, как я сказал прошлым вечером, но я—я чувствую себя хорошо таким образом. Я не чувствовал себя никогда таким образом иначе, так что я—я просто хотел бы остаться таким. Да, господа. Я утратил свой разум; мне пришлось утратить, чтобы обрести разум Христа. Всякий другой верующий должен утратить, это верно, должен обрести разум Христа, утратив свой собственный разум.

¹⁶⁶ Образовательная система унесла нас далеко. Я живу в университете городке, где размещается Университет штата Аризона. И я говорил, думая вот о чём: что может сделать для вас наука? Они могут что-то взять и сказать: “это было столько-то сотен лет тому назад”, — сейчас же они обнаружили, что это было не столько-то сотен лет назад. У них нет ещё ничего, чтобы доказать научно, что жизнь на земле существовала более шести тысяч лет. Они собирают кости, и они раньше снимали различные мерки и говорили, как оно было. Сейчас они в этом не признаются. Как-то вечером один крупный профессор был там в Аризоне, и сказал: “Они не признаются в этом, нет, но они обнаружили, что старость кости была вызвана хлоридом и прочими веществами, содержащимися в воде, и также соль сделала её такой и состарила её. Это произошло вовсе не из-за времени”. Аминь.

¹⁶⁷ Божье Слово по-прежнему остаётся таким же вчера, сегодня и вовеки. Они не смогут никогда Его опровергнуть. Вот та штука, которая удержит мир; не какая-то образовательная система. Всё, что вы принимаете вместо Этого, есть движение антихриста — это совершенно верно,

оно против Христовых принципов. Обратно к Слову, и Христос есть Слово! Да, господа. Он Слово, ставшее плотью и обитавшее среди нас.

¹⁶⁸ Образование никогда не сможет дать нам Жизнь. Образование не сможет никогда. Наука не сможет дать нам Жизнь. Мир не сможет дать нам Жизнь. Церковь не сможет дать нам Жизнь. Теология не сможет дать нам Жизнь. Есть только одно, что сможет дать вам Жизнь — это Христос. Он Жизнь, преизобилующая Жизнь!

¹⁶⁹ Некоторое время назад, в одном городке в Канаде, я поднимался на лифте. А они принимали там какую-то группу американцев, и это было—это было какое-то собрание. Я не буду приводить название этого, потому что, возможно, здесь присутствует кое-кто состоящий в той ложе, и мне не хотелось бы задевать ваши чувства. Но они поднимались на лифте, в большом отеле. А я проводил там собрание. И нельзя было пройти в лифт, почти что, из-за бутылок из-под виски и прочего. И я сказал пареньку, который управлял лифтом, я сказал: “Что это всё такое?”

¹⁷⁰ Он сказал: “К нам сегодня пожаловали американцы”. О-о, смируйтесь, многие из них! И затем я спустился вниз.

¹⁷¹ Когда мы сошли с площадки, или подъёмника, или, вернее, лифта, и вышли, там был холл, и там стояли две молодые женщины в одном нижнем белье. У них было по бутылке виски в руке, и они пили. И они пошли, и из дома вышли пьяные мужики, настолько пьяные, или из номеров, пытались их поймать и стаскивали с них одежду. И это выглядело ужасно. И они спустились вниз, а я просто нырнул в небольшой холл и пережидал, пока они пройдут, узенькая дверь, и они остановились передо мною. И красивые женщины, и они стояли там в одних только коротких нижних юбках — вся одежда, что на них была. Они взяли эту бутылку и пытались налить это одна другой. Одна подтянула свои подштанники так высоко, как могла, вскинула ногу вверх и заорала: “У-ух, вот она, жизнь!”

¹⁷² Я не мог этого больше вынести. Я вышел, и я сказал: “Сестра, я прошу прощения. Это — смерть. Это — смерть”.

Она сказала: “Идём выпьем”.

¹⁷³ А я сказал: “Одну минуточку”. Я сказал: “Вы сказали, что это — жизнь”. Я сказал: “Это извращённая жизнь. Зачем вы пытаетесь делать нечто подобное?” Оказалось... Я сказал: “Я служитель Евангелия. Я тоже американец. И мне стыдно за вас. Мне стыдно, что вы называете себя американкой, и здесь вот такая”. Как оказалось, одна из них была преподавателем воскресной школы, и она заплакала.

¹⁷⁴ Они сперва было бросились наутёк, и я схватил их обоих за руку. Они были настолько пьяными, что не смогли вырваться. Я сказал: “Подождите, мы прямо здесь помолимся”.

“Есть путь, кажущийся прямым”.

¹⁷⁵ Ну, вы скажете: “Они просто слегка развлекаются”. Слегка развлекаются? Ничего подобного! Та штука не... Мне всё равно, насколько ты преподаватель воскресной школы. Если у тебя в сердце та штука, Бог не сможет обитать в том нечистом месте. Что нам нужно — чтобы церковь охватило старомодное пробуждение святости, с одного края до другого. Да, господа. Мы не делаем этого. Такое не должно позволяться. Но именно американцы слегка “невинно развлекаются”, устанавливая образец, как Христианская страна. О-о, ну и ну! Образовательная система — это не Жизнь. Это смерть.

¹⁷⁶ Что заставляет человека это делать? Зачем они это делают? Что заставляет мир поступать таким образом, как они поступают? Потому что они отвергают вот Это. В человеческом сердце есть некий уголок, который жаждет Бога. Маленький уголок, человек был создан, чтобы жаждать. Вы так устроены. Вот что заставляет вас выпивать, вот что заставляет вас делать эти вещи — потому что внутри вас есть нечто требующее удовлетворения, жаждущее. И да не допустит Бог, чтобы человек пытался удовлетворить и угасить тот святой Божий зов заменой, которую преподнесёт ему дьявол! У вас нет права этого делать. Это Бог взывает к вам. Та чушь — это жажда смерти. И если вы не примете туда внутрь Христа, чтобы заполнить это, дьявол даст вам туда замену смерти. Это верно. У вас нет права этого делать. Как осмеливается какой-нибудь мужчина или женщина угашать тот святой зов там внутри, Божьего призыва. И за то, что вы не хотите Это принять, тогда дьявол позаботится о том, чтобы удовлетворить его чем-то другим.

¹⁷⁷ Вот что удовлетворяет это. “Слово Божье сокрыл я в сердце своём, чтобы мне не грешить против Него”. Это верно. Бог в сердце — вот что улаживает вопрос. Да, господа.

¹⁷⁸ Наука не сможет дать вам Жизнь. Образование не сможет дать вам Жизнь. Деноминация не сможет дать вам Жизнь. Школы не смогут дать вам Жизнь. Страна не сможет дать вам Жизнь. Церковь не сможет дать вам Жизнь. Только Бог может дать вам Жизнь. Он единственный, кто может это сделать.

¹⁷⁹ Так вот, мы видим именно то, что, сказал пророк, произойдёт в этот день. Пророк, Павел, во Втором к Тимофею 3, мы видим, что приближалось время, когда

церковь будет “безрассудная, надменная, — всезнайки, видите, — надменные, больше любят удовольствия, чем Бога, непримирительны, клеветники, несдержанные, и презирающие добрых”.

Вы скажете: “Это коммунисты”. Нет. Нет.

¹⁸⁰ Это называющие себя Христианами. Послушайте, прочтите следующий стих. “Имеющие вид благочестия, но отрицающие его Силу; от таких отвращайся”. Предостерёг, чтобы отвращались от таких, кто отрицаet Силу воскресения, отрицает, что Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки тот же. Правильно! Он тот же вчера, сегодня и вовеки.

¹⁸¹ Пётр сказал, в день Пятидесятницы: “Это обетование — вам, и детям вашим, и всем дальним, кого ни призовёт Господь, наш Бог”. Вот для чего Дух Святой. Пока Бог ёщё призывает, Дух Святой всё ёщё здесь для того, чтобы наполнить каждое жаждущее сердце, которое Бог призвал.

¹⁸² Но мы подменяем чем-то другим. Мы пытаемся удовлетворить то чувство присоединением к церкви. Вы просто умерщвляете то чувство, делая это. Вас это не удовлетворит. Это не удовлетворит.

¹⁸³ Есть только одно, что удовлетворит — это когда Христос войдёт в жизнь человека, потому что он был создан по образу Бога, и он создан по облику Бога. И Бог дал вам это странствие тут по земле не для того, чтобы быть *этим, тем или другим*, но чтобы быть сыном и дочерью Бога. И ничто иное не удовлетворит. Это единственное, что удержит наш—наш мир. И примите не наше человеческое домостроительство, но примите Божье домостроительство и Его путь осуществления этого через Его Слово. Это удержит его.

Это Союз, что нас
В любви Христа связал;
Общенью душ, которых спас,
Он образ Неба дал.

¹⁸⁴ Это верно. В чём сегодня нуждается мир — в хорошем старомодном пробуждении по святому Павлу; и Библия, Дух Святой вернутся опять; где Дух Божий сходит к людям, и являются чудеса и знамения, как искры с наковальни. Да, господа, мы в этом нуждаемся. Вот что у нас должно быть, чтобы удержать.

¹⁸⁵ Потом мы ожидаем, что Бог встретится с нами в наших традициях. О-о! Чтобы уберечь мир от распада, мы ожидаем, что Он придёт к нашей системе.

¹⁸⁶ Так вот, это в точности то, что они думали тогда в прошлом: “Так вот, если Мессия придёт в эту эпоху, у нас есть замечательный первосвященник Каиафа. У

нас есть Левинский, все эти священники здесь, видите, замечательные мужи. Мы выучили их, обучили их. Они знают, о чём они говорят”.

¹⁸⁷ Но когда Он пришёл, Он обошёл стороной каждого из них. Он даже не коснулся их системы. Кроме того, Он сказал: “Вы от отца вашего, дьявола, и вы исполняете его дела. Вы, порождение змей подколодных, — Он сказал, — кто внушил вам бежать от грядущего гнева?” Смотрите, как Слово Божье вышло в том укоре. О-о, ясное дело, оно не соответствовало их теологическому вкусу. И оно не будет соответствовать и сегодня. Оно не соответствует.

¹⁸⁸ Когда они увидели, как Он стоял там и совершил знамение Пророка, чтобы показать, что Он Мессия — что они сказали? “Он Веельзевул. Это нечистый дух на Нём”.

¹⁸⁹ Иисус сказал: “Это богохульство. И когда придёт Дух Святой, и вы скажете против Этого, оно не простится ни в этом мире, ни в мире грядущем”.

¹⁹⁰ Но вы видите систему сегодня? Это то же самое. Мы сформировали собственную свою систему — вот причина, почему наша система никогда не удержит этот мир. Может, они изберут президента или Авраама Линкольна в каждом округе в Соединённых Штатах, и это не удержит его, пока мы не вернёмся к Слову Бога, обратно к старомодной Библии в чёрном переплёте, в которой содержится Истина. Это единственное, каким образом мы вообще познаем Бога и удержим свой мир — обратно вернуться к принципам Иисуса Христа, обратно к Его Учению, обратно к тому, чтобы Дух Святой опять вёл Церковь.

¹⁹¹ Вот почему с Истиной так скверно обошлись в эти последние дни — потому что когда Бог пытается донести Свою программу, а люди уже отрезали себя деноминацией в таком. Они поставили забор, чтобы Святой Дух не смог туда проникнуть, не подпускают Его. Мы хотим, чтобы Бог спас нас в том именно состоянии, в котором мы находимся. Вот каким образом, я считаю... .

¹⁹² Вы, пятидесятники, с чего вы начали? Вы читали об Азуга-Стрит, миссии; вы читали о том, что было до того, как открылся Генеральный Совет? Пятидесятники были известны, потому что они вышли из тех деноминаций и отделились. Вот какими они были. “Выходите из их среды, — они раньше проповедовали это постоянно, — отделяйтесь, говорит Бог. Удалитесь от тех человеческих традиций”. И что же он сделал? Он развернулся и пошёл обратно в ту же мазню, из которой вы вышли. Сейчас вы разделились: один из церкви Божьей; а другой, вы в такой или такой, этой или той. Вы разделились и ссоритесь друг с другом. Разорвите те оковы!

¹⁹³ Когда я только начал служение, мне казалось, что все пятидесятники были одной группой. Я обнаружил, что они раздроблены так же сильно, как баптисты. Что я делал — встал прямо посредине между теми и другими, говорил: “Мы братья, вот и всё”. Верно. До тех пор, пока вы стреляете друг в друга, сатане не нужно стрелять в вас. Но пусть те оковы будут сломаны, и расширьте свои шатры туда вдали и примите внутрь каждого брата, тогда, я говорю вам, великая Божья армия поднимется в Силе Иисуса Христа, обратно вернётся к Библии. И вы говорите о Церкви для восхищающей благодати — это произойдёт, когда мы сможем разрушить свои традиции, забудем все своё деноминационное и возвратимся на основание Слова Божьего.

¹⁹⁴ Но нам хочется, чтобы Бог спас нас на тех условиях, которые у нас. Мы должны соответствовать Его условиям. Понимаете, мы не будем соответствовать, мы не будем соответствовать на своих; на Его! Мы хотим, чтобы Бог нас спас в той самой вещи, которую—которую Он... Оно осквернённое. Предоставьте Богу! Вернитесь к Слову и любите друг друга. Это единственное, что я умею делать.

¹⁹⁵ Бог посыпает нам пророков, а—мы отправляем их на смерть — точно как сказал Иисус, что они будут делать. Затем мы видим: спустя столетие или два, или сто лет, или пятьдесят лет, Бог пошлёт нам пророка, или посланника, и, первое же, что вы узнаёте — мы раскритикуем его и отправим его на смерть. Затем, спустя какое-то время, после того, как он умер, вы знаете, через какой-то период времени, церковь очнётся. Что они сделают? Они скажут: “Ну, мы на этом построим деноминацию”. Вот что произошло с методистами, баптистами и всеми остальными из вас — построили деноминацию. А дело вот в чём: после того, как он уже умер и его послание завершилось, мы уже перешли жить в другую эпоху. Тогда вы обращаетесь в прошлое, его послание на тот день, и вы стараетесь вернуться туда назад и украсить его гробницу, когда вот Оно здесь же движется вперёд, постоянно. Вы забываете о часе!

¹⁹⁶ Точно как люди. Люди всегда восхваляют Бога за то, что Он совершил, и восхваляют Его за то, что Он совершил, и игнорируют то, что Он совершает. Это—это, это просто человеческая привычка. Он всегда это делал. Он размышляет о том, что Он совершил, воздаёт Ему благодарение; верит, что Он вот здесь нечто совершил; но забывает, что Он совершает это прямо здесь, постоянно! Он всегда упускает это. Это занятие дьявола — чтобы он делал это таким вот образом. Да, господа.

¹⁹⁷ Наши традиции! Да, господа. “Мессия, — говорят они, — это для другого поколения, что-то типа того. Он был тогда в прошлом”. Он тот же вчера, сегодня и вовеки!

¹⁹⁸ При Его первом пришествии — Иисуса, — весь мир был осквернён политикой и религиями. Все просили о Мессии. Они хотели Помазанника. Израиль чего-то хотел, и Рим чего-то хотел, и все остальные.

¹⁹⁹ То же самое сегодня. Мы все, каждый, хотим политика. Мы сегодня чего-то хотим.

²⁰⁰ Так вот, сегодня, Россия хочет мессию. Россия хочет мессию, который мигом доставит их на луну, доберутся туда прежде всех остальных. Вот чего хочет Россия. Они хотят вот такого мессию, какого-то гения, парня, который—который—который является гением в науке, и он будет знать, как покорить космическое пространство, и прилететь туда и водрузить российский флаг, прежде чем туда смогут добраться американцы. О-о, они... Они хотят своего мессию. Они стараются как могут, чтобы воздвигнуть какого-нибудь. Хорошо.

²⁰¹ Что сделала Америка? Чего ты хочешь, Америка? Ты волишь громче всех. Чего ты хочешь? Ты хотела образованного гения. Ты хотела политического гения. Ты это получила. Хотя тебе пришлось изобрести плутовской аппарат для подсчёта голосов, чтобы заполучить это, но ты это получила. Это верно. Мир хочет... Вот чего он хочет; теперь, что вы собираетесь с этим делать? Вам хотелось показать, какие вы умники. Вы даже показали их по телевидению, чтобы показать, что один смог обхитрить другого, и вы купились на это. Видите? Вы это получили, куда же—куда же он теперь вас поведёт? Обратно в Рим, конечно же. Вы это видели, прямо сейчас.

²⁰² Ты, церковь, ты хочешь гения. Чего ты хочешь? Чего ты хочешь, чего хочет церковь? Чего вы желаете? Вы хотите, чтобы поднялся сообразительный, образованный, умный служитель, который сможет покорить людей лучше Билли Грейема, чтобы обратно привести их всех в вашу деноминацию. У вас есть семинарии и прочее, стараетесь разводить их. Видите, это верно. Возможно, вы думаете, что это неправда; но, посмотрите, ваши—ваши действия говорят громче ваших слов. Вы хотите—вы хотите религиозного гения, того, кто сможет поднять вас, вашу деноминацию, выше всех остальных; растопчет баптистов, растопчет методистов, растопчет единственников, растопчет приверженцев троицы — всех, пройдёт по всему этому. О-о, вы просто обыскиваете весь мир, пытаясь найти его. Вот какого вы хотите.

²⁰³ Но вы знаете, что вам нужно? Вам нужен Спаситель — вот кто именно вам нужен. И это тот, кто, Бог знает, вам нужен — Спаситель, и Он посыпает Это вам.

Но хотят ли они Этого? Нет, господа. Это не соответствует их—не соответствует их церковному вкусу. У них это просто не проходит таким образом.

²⁰⁴ Но весь мир хочет себе гения. Теперь, что если Россия получит своего мессию, что тогда насчёт нас?

²⁰⁵ Знаете, у Германии не так давно появился свой, и многие из вас, ребята с Первой мировой войны, помните это очень хорошо. Видите, они получили это. Такой мессия вам не нужен. Это было неправильным образом. Это было нечто неправильное. Оно противоречило Божьему Слову.

²⁰⁶ Только задумайтесь: Наполеон, в возрасте тридцати трёх лет, он завоевал мир, а умер в поражении. Он умер в поражении. Когда он только поднялся, он был приверженцем сухого закона, и он поднялся на серьёзном успехе; а умер он алкоголиком, за его армией следовали семь тысяч проституток. И он умер в тридцать три года. И он пытался завоевать мир, но он делал это неправильным образом.

²⁰⁷ Но Иисус Христос, в возрасте тридцати трёх лет, победил мир, смерть, ад, могилу и—и восшёл на Высоту. Почему? Он был проявившееся Слово Бога. Это наш Мессия! Аминь. Несомненно. Они всегда, мы хотим—мы хотим Мессию, но мы этого хотим таким образом, чтобы . . .

²⁰⁸ Мне придётся опустить некоторые вещи, которые я сейчас выписал — мы слишком задерживаемся. Нам—нам придётся кое-что из этого опустить.

²⁰⁹ Но мир хочет—хочет своего мессию. Мир хочет какого-то. Церковь хочет какого-то. А что если Бог пошлёт им какого-нибудь? Если бы Бог послал Мессию, каким Он был бы? Он не был бы религиозным политиком. Он не был бы гигантом мысли, как мы это называем. О-о, нет.

²¹⁰ Каким же Он был бы? Он был бы как в Ереям 13:8 — тот же, каким Он был. Он всегда таким был. Он был бы проявлением Словом Бога. Это точно. Он был Божье Слово; Он есть Божье Слово; Он навеки будет Божиим Словом. Даже провозглашение Его Пришествия — это всегда были пророки, к которым приходило Слово. Вот Слово, пришедшее в полноте.

²¹¹ И теперь, если бы Он сегодня пришёл опять, Он был бы Словом Божиим, проявлением Словом Божиим, подтверждённым Словом Божиим, Богом, живущим среди нас. Это Мессия. Он обещал это. Аминь. Он опять был бы тем Огненным Столпом. Он был бы тем же Мессией, который вёл Израиля. Аминь. Он был бы тем же Мессией. [Пробел на ленте.—Ред.] Разумеется, они отвергнут Это, как и всегда они отвергали. Несомненно. О-о, потому что они хотят построить великую страну.

²¹² Мы хотим построить большой церковный коллектив. Сегодня, о чём мы думаем: мы хотим большую соборную церковь. Хорошо, вы получите её. Вы хотели объединённую церковь. Вы получите её. Вы получите её. Зачем они захотели её вот такой? Если бы Мессия пришёл, Он бы ничего подобного не устанавливал. Он был бы против этого. Конечно, Он был бы. Но ради чего они хотят этого, какова причина того, что оно должно будет прийти таким вот образом? Они хотят одного человека, который сможет подняться и над всем диктаторствовать. Вы получите это, совершенно верно. Вы примете его, потому что он придёт. “Другой придёт, и вы примете его”, — сказал Иисус. И они примут, они примут его. Почему они хотят это сделать? Люди хотят, чтобы всё было по-ихнему.

²¹³ Если бы Мессия пришёл, Он просто проредил бы вам перья. Говорите о том, что какой-то проповедник снимает стружку с мужчин и женщин — вот Он действительно снимет с них стружку. Он снял, когда Он пришёл; Он сказал: “Вы, гадочье отродье, вы, змеи подколодные, вы от отца вашего, дьявола”. Если такой Мессия вернётся в это осквернённое время, Он опять сделает то же самое. Бог подтвердил бы Его труд, точно как Он подтвердил в начале, теми же знамениями и чудесами. Он непременно сделал бы это, если бы Он опять вернулся. Если мы получим такого Мессию — будет таким же точно, каким Он был в первый раз, потому что оно не может быть ничем иным. В Библии сказано: “Он тот же вчера, сегодня и вовеки”. Он всегда Слово.

²¹⁴ Но чего мы хотим? Мы не захотели бы Мессию такого рода. Нет, нет. Мы хотим быть кем-то вроде мира. И что пытаются делать люди: они хотят Мессию, который позволит им жить и—и делать всё что им захочется, и вести себя как мир, и жить в миру, и всё равно держаться своего Христианского исповедания. Верно. Вы не можете этого делать! “Если вы любите этот мир или мирское, любви Божьей даже и нет в вас”, — сказал Иисус. Да, господа. Но вот какого мессию хочет мир. Вот причина, почему они не примут Божьего Мессию. Он не сделает этого.

²¹⁵ Вот *Это* Его Мессия, в точности, Его Слово является Его Мессией. Тот Мессия в вас совершает дела, о которых говорится в Слове, что он будет это совершать. Он производит Христа, потому что Христос в вас. В вас Его Жизнь, и Она совершает именно то, что Ему положено совершить, как Он всегда это совершал; таким же образом, как Он совершал, те же дела, которые Он совершал, потому что Он тот же. Это Мессия, которого посылает Бог.

²¹⁶ Мессия, которого желает мир, просто позволит им делать всё, что они захотят, и им за это ничего не будет: “А-а, ничего страшного”. О-о, эти женщины по стране!

Эти, вы хотите этого. Да, вы, вы хотели. Вам хочется своих французских нарядов и всяких шикарных штучек. Вы это получили. У вас современные Ахав с Иезавелью, и оно придало фасон церкви. Это верно. Я говорю не о политике. Я говорю Истину. Знаете ли вы, что эта страна — это точно как Израиль? Она сделала то же самое.

²¹⁷ Израиль пришёл и прогнал жителей из той страны, и занял её. Бог дал её им. И что они сделали? Они прогнали жителей страны и заняли её. Сперва у них были выдающиеся цари, как Давид и Соломон. И, спустя какое-то время, поднялся человек по имени Иезавель... или—или Ахав, и он женился на Иезавели, а она была одной из этих развязных девиц с размалёванными лицами. И, когда он женился, она была той, кто управлял им. Она говорила ему, что делать. Он, может, был головой, но она была шеей, и она говорила ему, что делать.

²¹⁸ И эта страна совершила именно то же самое, то же самое! Мы пришли сюда и прогнали индейцев. У нас были Вашингтон и Линкольн. Но что мы получили сегодня, своим собственным голосованием, и политикой, и прочими вещами? Мы установили систему, от которой мы убежали и создали здесь из этого страну, мы обратно принесли это сюда, потому что это было желание народа. Верно. Так вот, я ни демократ, ни республиканец. Я Христианин. Оно всё осквернённое.

²¹⁹ Я отдал свой голос за Иисуса Христа. Аминь. “Стую я на сей Скале, в других основах — лишь песок”. Так точно.

²²⁰ Друзья, нам обещали не систему. Иисус не имел бы ничего общего с системой. Нам обещали не систему. Нам обещали (что нам обещали?) Царство! Как вы в Него попадаете? “Одним Духом все мы крещены в это Царство”. Это Божье Царство, Царство Вечной Жизни с Вечным Царём, изрекающим Своё Вечное Слово, с Вечным народом, предопределённым к Вечной Жизни. Он, Он Царь. Мы крещены в Него, восседаем в Небесной Славе.

²²¹ “Мы умерли, наша жизнь сокрыта в Боге через Христа”. И не только это, но “мы воскресли с Ним!” Воскресли во что — в систему, деноминацию, организацию? Мы воскресли в Царство Божье! “Царство Божье внутрь вас есть”. Почему? Все эти созданные человеком системы должны пасть. “Ещё раз Я поколеблю не только землю, но Я поколеблю небеса. И всё то, что невозможно поколебать — это то, что останется. И мы получим Царство, получаем Царство, которое невозможно расшатать или поколебать”. Это Царство Божье! Не система, не политическая машина, не деноминация, но Царство! Аминь! И его подданные мертвы для систем

этого мира. Его подданные мертвы для этих организаций. Оно муртво для этих политических систем, и оно живо и воскрешено Силою Царя.

²²² И ныне мы — в Царстве, восседаем в Небесных местах с Вечным Царём, наслаждаемся Вечной Жизнью через Вечное Слово, идём на Вечные Небеса, чтобы вечно быть с Ним. Аллилуйя! Живём в Присутствии Царя! О-о, я люблю Его. Фью! Я так рад быть одним из них. Я так рад быть мёртвым во Христе, ожившим в Царстве Божьем. Не это мой Дом; мы ищем Царство. Мы ищем Царя. Мы уже в Царстве. Мы ищем грядущего Царя, и Царь быстро придёт к Своему Царству.

²²³ “Ибо мы получаем Царство, которое невозможно поколебать”. Все эти другие вещи распадаются. Америка распадается. Европа распадается. Азия распадается. Весь мир распадается. “Но мы находимся в Царстве, Вечном Царстве, Его невозможно поколебать”, — аминь, где каждый день Рождество, аминь, живём в Присутствии Царя. Слава! Об этом не нужно догадываться. Это Истина, Божья Истина, завершённая Божья Истина. Как я люблю Его за Это! Как Он благ!

²²⁴ Вы сидите там, смотрите на меня — женщина там в чёрной шляпке, смотрит на меня. Вы в Царстве (вы верите этому?), в Присутствии Царя. Совсем недавно перенесли операцию из-за кишечной болезни. Это верно, не так ли? [Сестра говорит: “Да”. — Ред.] И это беспокоит вас, оно беспокоило вас; забудьте об этом. Сейчас оно будет здорово. Почему? В Присутствии Царя, в Царстве есть исцеление — “ибо ранами Его мы исцелились”. Аминь. Аминь.

²²⁵ Пожилой темнокожий брат, сидящий там в конце — поднимал свои руки, осматривался, старался меня найти. Меня вы не нашли; но вы нашли Его. Та опухоль, что у вас в боку — если вы будете верить всем своим сердцем, Бог удалит её. Вы верите этому? Хорошо. Благословит вас Бог. Аминь.

О-о, разве Он не чудесен, удивителен!

²²⁶ Чего вы сомневаетесь? Не сомневайтесь. У вас астма, и у вас болезнь сердца, у вас артрит, всё. Вы хотите, чтобы Бог изложил пункт за пунктом. Когда Он к вам говорит, это оно и есть. Просто не—не сомневайтесь. Не забывайте, что это истинное. Верьте Богу, и вы получите то, чего вы хотели. Аминь.

²²⁷ Этот мужчина, который сидит здесь, с астмой, человек из Норвегии. Верите ли вы, что Бог излечит ту астму и сделает вас здоровым? Если вы верите, Бог сделает вас здоровым. Аминь. Почему? Хорошо, получите это, сэр. Вы не знали, что у вас было столько веры, не правда ли? Но Царство Божье пришло, и мы восседаем с Мессией, Божиим Мессией.

²²⁸ “Зачем ты говоришь это так — ‘Мессией’? Что Это такое, Брат Бранхам?”

²²⁹ В Библии сказано: “Слово Божье могущественнее любого царства, острее меча обоюдоострого; оно Различитель мыслей, которые в разуме, и намерений сердца”. Оно есть Божье Царство! Аллилуйя!

²³⁰ “Мы получаем Царство, которое невозможнo поколебать”. Вы верите этому? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Вы примете Царя, пока Он здесь? [“Аминь”.] Тогда давайте поднимемся на ноги и просто восхвалим Его, всем своим сердцем.

²³¹ Господь Иисус, мы восхваляем Тебя, о Великий Царь Славы! “Мы получаем Царство, которое невозможнo поколебать”. Да исцелится Твой народ, Господь, когда стоят, превозносят Твоё великое Имя, Отец. Даруй это, Господь. Смируйся над людьми. Мы благодарны за это Царство, “ибо одним Духом все мы крещены в это несокрушимое Царство”. И наш Царь сейчас посреди нас, подтверждает Своё Слово для последних дней; тот же Огненный Столп, тот же Иисус Христос, с теми же знамениями. Та же Жизнь, что была в Нём, находится в Церкви. “Мы получаем Царство”.

²³² Вы любите Его? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Давайте воспоём Ему хвалу: “Люблю Его, люблю Его, Он прежде возлюбил”. Пусть оно громко прозвучит. Дайте нам аккорд, брат. Теперь, все вместе, давайте споём её — *Люблю Его, восхваляя Его.*

Люблю Его, люблю Его,
Он прежде возлюбил,
И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

²³³ О-о, вот это да, не звучит ли это как на Небесах? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] О-о, вот это да! Я скажу вам вот что: давайте познакомимся со своими гражданами этого Царства. В то время, как мы будем петь это опять, давайте повернёмся и пожмём руку кому-нибудь рядом с нами и скажем: “Благословит тебя Бог, мой брат, сестра”, — пока мы будем петь это, все вместе. Пожмите руки, все. Ибо “одним Духом все мы в одном Теле”, мы восседаем с нашим Царём.

Люблю Его, люблю Его,
Он прежде возлюбил,
И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

²³⁴ О-о, Он чудесен? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Аминь. Давайте споём это сейчас ещё раз.

Люблю Его, люблю Его,
Он прежде возлюбил,
И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

²³⁵ Кто из вас чувствует себя действительно полностью вычищенным? Посмотрим-ка. [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] О-о, ну и ну! Слово Твоё — Пища нашей душе. О-о, вот это да! Давайте споём это ещё раз.

Люблю... (благословит вас Бог!), люблю
Его.

МИР РАСПАДАЕТСЯ RUS63-1115
(The World Is Falling Apart)

Эту проповедь Брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс по-английски в пятницу вечером 15 ноября 1963 года в Марк Болтрум, Нью-Йорк, штат Нью-Йорк, США. Напечатано с магнитофонной записи без сокращений и изменений на английском языке. Этот русский перевод напечатан и распространяется бесплатно издательством “Voice Of God Recordings”.

RUSSIAN

©2013 VGR, ALL RIGHTS RESERVED

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND

На английском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org